

УДК 332.156**Использование террористами проблематики качества жизни в рамках коррекции политического поведения масс: правовые аспекты****Селезнев Павел Сергеевич**

Доктор экономических наук,
профессор департамента политологии,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49/2;
e-mail: pseleznev@fa.ru

Исследование выполнено по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Аннотация

В представленном исследовании рассматривается вопрос эксплуатации террористическими организациями проблем качества жизни для формирования у населения определенных политических установок. В качестве предмета исследования выступают методы использования социально-экономических проблем для манипуляции массовым сознанием. Анализ проводится на примере пропагандистских материалов экстремистских группировок. Выбор кейса обусловлен активизацией деятельности радикальных организаций в условиях миграционного кризиса и дестабилизации политической ситуации в ряде регионов. Методологическая основа исследования включает сравнительный и структурный анализ, позволившие выявить ключевые ценностно-смысловые конструкции в пропагандистских нарративах. Автор приходит к выводу, что террористические структуры используют двухвекторную стратегию: акцентирование проблем материального неравенства; манипуляции на теме ограничения религиозных свобод. Подобные методы направлены на перенаправление социального недовольства в русло радикальных идеологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Селезнев П.С. Использование террористами проблематики качества жизни в рамках коррекции политического поведения масс: правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 12А. С. 334-340.

Ключевые слова

Качество жизни, терроризм, политическое поведение, политическое восприятие, материальные потребности, духовные потребности, пропаганда, экстремизм.

Введение

Конечной целью террористической деятельности, так или иначе, является захват, удержание и реализация политической власти. Использование насилия либо угрозы его применения в данном случае следует рассматривать в инструментальном ключе, как тактику, используемую в рамках достижения базовой цели. Последнее позволяет рассматривать терроризм как одну из неконвенциональных форм политического поведения.

Политическое поведение представляет собой результат воплощения на практике политического мышления, рамки которого, в свою очередь, задаются спецификой политического восприятия, т.е. детерминируются его личностными конструктами, эмоциями, чувствами и аффектами [Ольшанский, 2001]. Поведение террористов и их симпатизантов, в соответствии с данной позицией, выстраивается в рамках сложного процесса. Оно не сводится к реакции субъекта на сигнал-стимул. Восприятие последнего зависит от присущих индивиду установок и убеждений, может меняться под воздействием социальной конъюнктуры или психофизического состояния субъекта, а также уровня его когнитивных способностей в рамках оценки окружающей действительности и выбора релевантной существующим условиям стратегии поведения [Bandura, 1997; Gunnell, 2013; Matthew, 2010; Miller, 1971; Пушкарева, 2004]. Соответственно, за счет воздействия на эти переменные возможно как побуждать людей к террористической деятельности, так и формировать у них стойкое неприятие соответствующих неконвенциональных форм политической борьбы. Это открывает широкий спектр возможностей как для представителей пропагандистских структур террористов, так и для противодействующих им органов государственной власти.

Традиционно террористы активно используют для формирования у целевой аудитории необходимых конструктов восприятия проблематику качества жизни. Однако корректно оценить ее роль в процессе модерации восприятия, мышления и поведения террористов их идеологами достаточно сложно, в первую очередь – в силу того, что большинством исследователей понятие «качество жизни» интерпретируется как комплексная категория, используемая для описания степени удовлетворенности не только материальных, но и духовных потребностей индивида, заданных как базовыми потребностями человека, так и спецификой привитых ему социальным окружением ценностей и ориентиров [Васильева, 2021; Присяжный, 2011; Ковынева, Герасимов, 2006; Малинина, Козловский, 2021; Жеребин, Романов, 2013; Желтов, 2022].

В качестве предмета представленного исследования выступает эксплуатация террористами проблематики качества жизни в рамках формирования благоприятных для них установок политического восприятия и мышления. В качестве конкретного кейса исследования используются пропагандистские нашивки (форма традиционных исламских песнопений) запрещенной в России террористической группировки «Исламское государство».

Научный обзор

Обращаясь к вопросу о степени научной разработанности затрагиваемой проблематики, нельзя не отметить наличие существенных лакун. Процесс эксплуатации темы качества жизни в рамках конструирования террористами пропагандистских нарративов, а также дальнейшего рекрутирования и индоктринации боевиков исследуется напрямую лишь в отдельных научных публикациях [Желтов, 2022; Лапшов, 2020]. Как правило, в большинстве случаев тема

разрабатывается косвенным образом, в контексте изучения более широких по объему или смежных вопросов, таких, как профилактика терроризма и формирование антитеррористического сознания [Людкевич и др., 2023; Анисин, Бортников, 2020; Абдулганеев, 2021] или противодействие кибер-подразделениям запрещенных группировок в сетевом пространстве [Джавиш, 2019; Джавиш, 2021]. Как следствие, зачастую вопрос об эксплуатации пропагандистами террористических организаций темы качества жизни изучается по остаточному принципу, что закономерно порождает пробелы в степени изученности темы. Что служит дополнительным аргументом в пользу актуальности заявленной темы и свидетельствует о необходимости проведения дополнительных изысканий в данном направлении.

Методология исследования

Методология работы выстроена на основе сочетания элементов сравнительного и структурного анализа. Применение сравнительного анализа позволило выстроить иерархию репрезентации в пропагандистских нарративах террористов сюжетов, тематически связанных с качеством жизни, в то время как использование структурного анализа дало возможность вычленить соответствующие ценностно-смысловые кластеры в медиаконтенте запрещенного в России «Исламского государства». Также в рамках исследования использовался такой метод качественной социологии, как экспертный опрос по формализованному гайду. Выборка экспертов, включающая 12 информантов, была сформирована путем комбинации метода «снежного кома» (поиска новых информантов путем запроса рекомендаций у уже опрошенных респондентов) с отбором авторов, имеющих публикации по рассматриваемой тематике с высоким уровнем цитирования (с целью чего были использованы киберметрические инструменты портала eLibrary.Ru –электронной библиотеки, интегрированной с Российским индексом научного цитирования). В структуру выборки вошли практикующие специалисты в области профилактики терроризма и формирования антитеррористического сознания (5 человек) и исследователи, занимающиеся изучением пропаганды, систем вербовки и индоктринации запрещенной в России группировки «Исламское государство». Опрос проводился на анонимной основе по причине необходимости обеспечения личной безопасности экспертов и устранения мотивов для самоцензуры у информантов.

Тексты нашидов воспроизведены на основе их письменных версий, изложенных в работе Дж.Дж. Ли «The ISIS Aesthetic and the Imagined Islamic State A comparative study between the a nāshīd of the Islamic State of Iraq and Syria and the poetry of the Taliban». Названия нашидов приведены на английском языке или аутентичных первоисточнику национальных языках Европы (часть нашидов была создана именно на немецком, французском и иных европейских языках) [Lee, www...].

Результаты

Формируя в сознании своих потенциальных симпатизантов искаженную картину реальности, авторы нашидов «Исламского государства» [запрещенная в России террритористическая организация] акцентировали внимание на вопросах удовлетворения духовных потребностей, в то же время увязывая их косвенно с доступом к материальным благам. В первую очередь это отображалось посредством обращения к теме иерархии в

широком смысле слова. Пропагандисты террористов утверждали, что в современном мире мусульмане как религиозная община находятся в подчиненном положении относительно государств Запада, воплощающих собой одновременно оплот атеистов, христиан и иудаистов. В то же время террористы подчеркивали, что в подавляющем большинстве мусульманских стран у власти находятся религиозные лицемеры, фактически игнорирующие предписания ислама и приносящие интересы своих единоверцев в жертву соображениям экономической целесообразности. Результатом этого, по заявлениям пропагандистов «Исламского государства» (запрещенной в России террористической группировки) являлась ситуация двойного унижения мусульман. С одной стороны, по мнению террористов, глобальную умму систематически притесняли и грабили немусульмане, с другой стороны – на национальном уровне тем же занимались собственные элиты исламских государств, пренебрегающие предписаниями религии [Желтов, 2022; Лапшов, 2020]. Следствиями сочетания этих двух факторов, как заявляли лидеры «Исламского государства» (запрещенной в России террористической группировки), являлись нищета и бесправие большинства мусульман [Желтов, 2022].

Именно поэтому в нашидах террористов ключевую роль играли две темы – «нежелания жить в унижении» (буквально как раб) и мести «виновникам» нынешнего положения большинства мусульман. Так, автор нашида *I am not content with a life of humiliation* прямо заявляет: «Жизнь в унижении - нет, я не удовлетворен ею. ...клянусь Аллахом, я не боюсь смерти, ибо для раба нет места в материальном мире» [14].

В нашиде *Remnants of Glory* положение мусульман в современном мире описано следующим образом: «Остатки славы оставляют на нас шрамы, ...и ее отзвуки звучат в наших ушах. ... Но мы пришли, уничтожая славу; мы не заботились о нашем прошлом. И мы не заботились об истории: мощь и сила покинули нас. И мы были отданы неверным; мы умоляем как рабы и следуем за ними- сбитые с толку, покорные. Мы боимся дня, как трусы. ...Так встаньте и снимите оковы, и обрушьте на всех, кто нападает на вас». В нашиде *Oh Soldiers of Righteousness, Rise up* сторонники «Исламского государства» позиционируются как «люди Бога, не приемлющие унижения». В нашиде *Squadrons Of My State, Rise Up* их обозначают как «героев, идущих за тем, чтобы избавить мусульман от унижения». Автор нашида *Salil al-Sawarim* утверждает: «Звон мечей - гимн непокорных, борьба - это образ жизни, Перед опустошительным вторжением тиранов ты отказываешься унижаться перед кем-либо, кроме Бога» [15; 16]. В нашиде *For the sake of Allah* в качестве одного из главных мотивов исламских радикалов выступают «месть за слезы сестер» и возвращение «чести наших славных дней», построение мира, в котором мусульманские женщины «не будут бояться никого, кроме Всемогущего», в нашиде *Fisabillah* – «Отомстить за посланника и за наших сестер, за наших благородных братьев, за всех нас». Все это сочеталось с декларацией тезиса о том, что западные государства (включая Россию) и светские правители мусульманских стран якобы лишают последователей ислама возможности выстраивать свою повседневную жизнь в соответствии с предписаниями религии, одновременно допуская ее публичные оскорбления [17; 18].

Результаты анализа текста нашидов террористической группировки в целом совпадают с данными, полученными в ходе экспертного опроса. В ходе исследования информантам был задан вопрос о масштабах репрезентации в пропагандистских материалах террористов сюжетов, связанных с качеством жизни. Показатель было необходимо оценить в пределах от 1 до 5 баллов. 5 баллов были обозначены как наивысшее значение показателя.

Оценку в пределах 4 и более баллов получили 8 сюжетов: уважительное отношение со

стороны окружающих и представителей власти (5), возможность открыто и свободно отправлять религиозные обряды и соблюдать предписания вероучения (4,9 баллов), доступность социальных лифтов (4,7 баллов), текущее материальное положение (4,6 баллов), доступность высокооплачиваемых рабочих мест (4,5 баллов), личная безопасность (4,5 балла), безопасность иждивенцев и иных опекаемых членов семьи (4,2 балла), восприимчивость окружающих к критике относительно нарушения религиозных запретов в повседневной жизни (4,1 балла).

Также экспертами была дана оценка масштабов репрезентации образов акторов, которым террористы приписывали ответственность за низкое качество жизни большинства представителей уммы: немусульманских государств (5 баллов), светских властей мусульманских стран (4,2), неправительственных структур условных «иноверцев и атеистов» (3,7 балла), Ирана и связанных с ним шиитских объединений (2,4 балла).

Заключение

Таким образом, пропагандисты группировки «Исламское государство» [Запрещенная в России террористическая организация] эксплуатируют проблематику качества жизни в рамках формирования благоприятных для них установок политического восприятия и мышления в рамках двух направлений. Террористы акцентируют внимание на проблемах материального благосостояния и высоком уровне неравенства, характеризующих положение большинства мусульман, обозначая в качестве виновников этого западные государства и светские власти стран, большинство населения которых исповедует ислам. И тех, и других также ложно обвиняют в ограничении для мусульман возможности жить в соответствии с предписаниями религии и систематическом унижении последователей ислама. Соответственно, террористы пытаются приписать своим политическим противникам стремление унижить мусульман и ограничить их права и одновременно канализировать в сторону оппонентов недовольство части мусульман своим уровнем жизни (материальным положением).

В рамках правовой реакции на эти угрозы можно рекомендовать провести обобщение правоприменительной практики в отношении мусульман в рамках анализа реализации социально-экономических и религиозных прав граждан. Результаты соответствующих изысканий могут популяризироваться в рамках продвижения тезиса о соблюдении прав мусульман.

Библиография

1. Олышанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
2. Bandura A. Social Learning Theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1997.
3. Gunnell J.G. The Reconstitution of Political Theory: David Easton, Behaviorism, and the Long Road to System // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 2013. Vol. 49. No. 2. P. 190–210.
4. Matthew J.M. Political Theory Today: Results of a National Survey // Political Science and Politics. 2010. Vol. 43. No. 2. P. 265–272.
5. Miller E.F. David Easton's Political Theory // Political Science Reviewer. 1971. Vol. 1. No. 1. P. 184–235.
6. Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. Политические исследования. 2004. № 2. С. 120–130.
7. Васильева О.В. Измерение качества жизни населения: субъективный и объективный подходы // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 4 (43). С. 65–80.
8. Присяжный М.Ю. Понятие «качество жизни» в системе смежных понятий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №4. С. 201 – 208.
9. Ковынева О.А., Герасимов Б.И. Управление качеством жизни. – Тамбов: Тамбовский государственный

- технический университет, 2006.
10. Малинина Т. Б., Н. В. Козловский Социологические подходы к определению и измерению качества жизни // Глобальный научный потенциал. 2021. № 4(121). С. 278–284.
 11. Жеребин В.М., Романов А.Н. Качество жизни населения в контексте международных сопоставлений // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 86–93.
 12. Желтов В. В. Исламский терроризм : радикализация, рекрутирование, индоктринация. М, 2022
 13. Лапшов В.А. Социологический анализ структуры процесса противодействия идеологии терроризма в современном российском обществе // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. № 1-2. С. 16-27.
 14. Людкевич Ю.Н., Гришай Е.В., Люев Т.Х., Манацков И.В. Причины и факторы, способствующие радикализации молодежи в современном российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 9. С. 59-65
 15. Анисин А.Л., Бортников Д.В. Система противодействия идеологии экстремизма и терроризма в современной Российской Федерации // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 107-111
 16. Абдулганеев, Р. Р. Противодействие экстремизму в Федеративной Республике Германии и Российской Федерации (теоретические и практические аспекты). Казань, 2021.
 17. Джавиш Р. Противодействие террористическим организациям в цифровой среде: опыт Сирии // Материалы круглого стола "Цифровая трансформация государства и общества". М., 2019. С. 23-28.
 18. Джавиш Р. Стратегия террористических и экстремистских организаций в использовании интернет-сетей // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 5А. С. 83-91
 19. Lee J.J. The ISIS Aesthetic and the Imagined Islamic State A comparative study between the a nāshīd of the Islamic State of Iraq and Syria and the poetry of the Taliban. URL: https://www.academia.edu/17850853/The_ISIS_Aesthetic_and_the_Imagined_Islamic_State_A_comparative_study_between_the_anāshīd_of_the_Islamic_State_of_Iraq_and_Syria_and_the_poetry_of_the_Taliban (дата обращения 24.11.2024).

Terrorist Exploitation of Quality-of-Life Issues in Shaping Mass Political Behavior: Legal Aspects

Pavel S. Seleznev

DSc in Economics,
Professor at the Department of Political Science,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49/2 Leningradsky prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: pseleznev@fa.ru

Abstract

This study examines how terrorist organizations exploit quality-of-life issues to shape specific political attitudes among populations. The research focuses on methods of using socio-economic problems for mass consciousness manipulation. The analysis is based on case studies of extremist groups' propaganda materials. The case selection was determined by increased activity of radical organizations during the migration crisis and political destabilization in several regions. The methodological framework incorporates comparative and structural analysis, which revealed key value-semantic constructs in propaganda narratives. The author concludes that terrorist structures employ a dual-vector strategy: (1) emphasizing material inequality issues, and (2) manipulating religious freedom restrictions. These methods aim to channel social discontent toward radical ideologies. The study highlights the need for legal countermeasures against such psychological manipulation techniques while maintaining fundamental human rights protections.

For citation

Seleznev P.S. (2024) Ispolzovanie terroristami problematiki kachestva zhizni v ramkakh korrektsii politicheskogo povedeniya mass: pravovye aspekty [Terrorist Exploitation of Quality-of-Life Issues in Shaping Mass Political Behavior: Legal Aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (12A), pp. 334-340.

Keywords

Quality of life, terrorism, political behavior, political perception, material needs, spiritual needs, propaganda, extremism

References

1. Olshansky D.V. *Fundamentals of political psychology*. Ekaterinburg: Business book, 2001. 496 p.
2. Bandura A. *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1997.
3. Gunnell J.G. The Reconstitution of Political Theory: David Easton, Behavioralism, and the Long Road to System. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 49.No. 2. P. 190–210.
4. Matthew J.M. Political Theory Today: Results of a National Survey. *Political Science and Politics*. 2010. Vol. 43.No. 2. P. 265–272.
5. Miller E.F. David Easton's Political Theory. *Political Science Reviewer*. 1971.Vol. 1.No. 1. P. 184–235.
6. Pushkareva G.V. Study of Electoral Behavior: Outlines of a Cognitive Model. *Polis. Political Studies*. 2004. No. 2. P. 120–130.
7. Vasilyeva O.V. Measuring the Quality of Life population: subjective and objective approaches. *Vectors of well-being: economy and society*. 2021. No. 4 (43). P. 65-80.
8. Prisyazhny M.Yu. The concept of "quality of life" in the system of related concepts. *Actual problems of humanitarian and natural sciences*. 2011. No. 4. P. 201 – 208.
9. Kovynova O.A., Gerasimov B.I. *Life quality management*. – Tambov: Tambov State Technical University, 2006.
10. Malinina T. B., N. V. Kozlovsky Sociological approaches to defining and measuring the quality of life. *Global scientific potential*. 2021. No. 4 (121). P. 278–284 .
11. Zherebin V.M., Romanov A.N. Quality of life of the population in the context of international comparisons. *Economy. Taxes. Law*. 2013. No. 6. P. 86–93.
12. Zheltov V.V. *Islamic terrorism: radicalization, recruitment, indoctrination*. M, 2022
13. Lapshov V.A. Sociological analysis of the structure of the process of counteracting the ideology of terrorism in modern Russian society. *Scientific Review. Series 2: Humanities*. 2020. No. 1-2. P. 16-27.
14. Lyudkevich Yu.N., Grishai E.V., Lyuev T.Kh., Manatskov I.V. Causes and factors contributing to the radicalization of youth in modern Russian society. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023. No. 9. P. 59-65
15. Anisin A.L., Bortnikov D.V. The system of counteracting the ideology of extremism and terrorism in the modern Russian Federation. *Academic Thought*. 2020. No. 2 (11). P. 107-111
16. Abdulganeev, R. R. *Counteracting extremism in the Federal Republic of Germany and the Russian Federation (theoretical and practical aspects)*. Kazan, 2021.
17. Jawish R. Counteracting terrorist organizations in the digital environment: the experience of Syria. *Proceedings of the round table "Digital transformation of the state and society"*. Moscow, 2019. Pp. 23-28.
18. Jawish R. Strategy of terrorist and extremist organizations in the use of Internet networks. *Theories and Problems of Political Research*. 2021. Vol. 10. No. 5A. P. 83-91
19. Lee J.J. The ISIS Aesthetic and the Imagined Islamic State A comparative study between the a nāshīd of the Islamic State of Iraq and Syria and the poetry of the Taliban. URL: https://www.academia.edu/17850853/The_ISIS_Aesthetic_and_the_Imagined_Islamic_State_A_comparative_study_between_the_anāshīd_of_the_Islamic_State_of_Iraq_and_Syria_and_the_poetry_of_the_Taliban (available at: 24.11.2024).